

На правах рукописи
УДК 7.072/745.511

Хоустек Валерия Владимировна

**ДЕРЕВЯННОЕ УБРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ
ПЕТЕРБУРГА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность: 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2025

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения и педагогики искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

БЛИНОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты:

ЦОЙ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ, доктор технических наук, профессор кафедры дизайна мебели федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»

ГУСЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА, кандидат искусствоведения, заместитель заведующего Отделом истории русской культуры, хранитель коллекции русской мебели федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей-заповедник „Петергоф“»

Защита состоится 21 мая 2025 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.16, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке имени императрицы Марии Федоровны Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу: http://dissser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001091.html

Автореферат разослан марта 2025 года

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Ксения Сергеевна Подольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Основное содержание работы

Диссертационное исследование посвящено изучению деревянного убранства интерьеров зданий и сооружений Петербурга XVIII — начала XX века как целостного художественного явления в контексте европейской архитектурной традиции.

Исследование нацелено на изучение взаимосвязанности сущностных качеств интерьеров: архитектурно-художественного, антропометрического, декорационного, технико-технологического. Установление структуры явления на различных фазах формирования общества с учётом человеческой активности, на разных этапах развития композиций интерьеров позволяет определить роль деревянного убранства в формировании жизненной среды человека в городском пространстве.

Актуальность исследования

Исследования, посвящённые убранству русского интерьера, его разновидностям и компонентам наполнения, были проведены специалистами различных научных сфер: историками, культурологами, искусствоведами, архитекторами, реставраторами и мастерами столярного дела. Широкий спектр тем сложившегося комплекса знаний о формах и способах деревянной отделки интерьеров во многом обусловлен сложнейшим восстановлением памятников после Великой Отечественной войны. Реставрация исторических интерьеров и их деревянного убранства требовала кропотливого изучения, а часто и восстановления истории их созданий, технологий, иконографии. Впечатляющий объём воссозданных и отреставрированных памятников, публикация фундаментальных исследований и разного рода научных и научно-популярных работ позволяет охватить явление целиком и выделить магистральные направления в его исследовании. Одним из важнейших направлений в существующем конгломерате знаний является изучение закономерного применения декоративных материалов в оформлении интерьеров.

Актуальность данного исследования связана с потребностью разработки стратегии и тактики исследования системы и приёмов организации деревянного убранства интерьеров, которые помогут установить структуру художественной образности интерьерного комплекса как форму проявления историко-бытового ансамбля, определить отдельные направления, аспекты и компоненты искусствоведческого исследования.

Отсутствие обобщающего труда, предлагающего комплексный взгляд на деревянное убранство интерьеров, затрудняет подготовку специалистов для реставрационной работы, требующей тесного взаимодействия исследователей разных специальностей и творческих профилей. В настоящее время наблюдается усиление внимания к системному взгляду на убранство интерьера как части жизненной среды современного города. Как следствие, актуальными остаются вопросы о критериях статуса памятника отдельных объектов и ансамблевых комплексов. В фокусе внимания всё чаще оказываются вопросы, связанные с реорганизацией исторических интерьеров и приспособлением их в современные учебные, жилые, музейные и общественные пространства. Вместе с тем, не

атрибутировано и не введено в научный оборот множество исторических интерьеров особняков, в частности тех, убранство которых во многом определено системой деревянного убранства. За пределами внимания исследователей все ещё остаются исторические интерьеры образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Учебные интерьеры как важная и обширная категория памятников материальной культуры представляют различные интерпретации специализированного деревянного убранства и являются магистральной темой настоящего диссертационного исследования.

Обобщение и систематизация знаний о деревянных элементах в оформлении интерьеров Санкт-Петербурга является частью общеевропейской исследовательской тенденции. В настоящее время продолжают проекты реставрации интерьеров Западной Европы разной значимости, как находящихся в частном владении, так и памятников национального и регионального значения. Одним из последних исследований, являющих собой пример комплексного обобщения знаний о истории и реставрации деревянного убранства интерьеров является серия альбомов центра национальных памятников Франции: «Plafonds en bois du Moyen Âge au XVIIe siècle» (2014), «Lambris du XVe au milieu du XVIIe siècle» (2015), «Lambris. Seconde moitié XVIIe siècle-XVIIIe siècle» (2022), которые содержат фотографии процесса реставрации деревянных деталей интерьеров, обмерные чертежи и описания, указывающие в том числе на охранный статус объекта.

Состояние и степень изученности проблемы

Оценивая состояние и степень изученности деревянного убранства интерьера, представляющего собой линию уникальных интерьерных решений, можно констатировать существование в искусствознании большого числа исследований, посвящённых заявленной теме. Наиболее целесообразным способом систематического представления знаний о деревянном убранстве интерьеров является библиографический обзор, ставший концептуальной основой диссертации. Комплекс исследовательских взглядов на исследуемое явление связан с семью блоками исследований: справочная литература и словари; исследования, посвящённые истории развития художественного оформления интерьера; литература по истории и теории архитектуры; публикации по столярному делу и реставрации; исторические книги и статьи; учебная литература; публикации, посвящённые исследованию предметно-пространственной среды. В отдельный блок библиографии вынесена литература о методологии исследования.

Справочная литература и словари представляют фундамент терминологического аппарата явления. К ним относятся издания Дж. Сторка (1900), Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1903), М. М. Попова (1904), Г. В. Барановского (1908), «Encyclopædia Britannica» (1911), С. Н. Кондакова (1914–1915), В. Г. Власова (1993, 2006), «Lexikon der Kunst» (1994), В. И. Плужникова (1995), «Oxford visual dictionary: English, French, German, Spanish» (1997), «Le petit Larousse illustré» (2001), У. Энтони (2005), С. Даггла (2009), Ч. Хэйворда (2016), «Le Petit Robert» (2017), И. М. Мукина (2019).

История развития художественного оформления интерьера, вопросы образности, целостности и стиля в исследованиях представили Е. И. Кириченко (1970, 1971, 1972), А. М. Кучумов (1977), М. Прац (1981), Ч. Мак-Коркодейл (1983),

А. Пек (1996), И. А. Бартенев и В. Н. Батажкова (2000), Ю. Б. Демиденко (2000), О. Н. Голубева (2005), С. Кэлоуэйем (2006), А. И. Долгова (2013, 2014, 2015, 2017, 2018), Х. Бон Глоор (2017), Е. В. Иова (2018), Е. Н. Даутов (2019), Н. Д. Кареева (2020), К. Гийо (2023).

Мебель как значительная составляющая деревянного убранства интерьера представлена в трудах Н. В. Белова (1964), Т. М. Соколовой (1967, 1982, 2000), К. А. Орловой (1968, 1983), А. Н. Черепахиной (1978), Д. Кесом (1981), Н. Ю. Гусевой (1986), И. К. Ефремовой (1998), Л. З. Чериковером (2000), О. С. Семенова (2003), И. К. Ботт (2008, 2009), Т. В. Раппе (2016), Е. К. Блиновой и В. А. Кузмичева (2017), Н. В. Углевой (2019), Е. М. Бровко (2023), К. А. Середкиной (2023).

Отдельным направлением в изучении деревянного убранства интерьера являются труды К. А. Соловьева (1953) и Ю. В. Фомина (1989), посвящённые художественному паркету.

Детальный анализ стилистических, композиционных и функциональных качеств как отдельных предметов, так и коллекций мебели в Петербурге представляют статьи, книги и каталоги Г. В. Кагановой (2000), Н. Ю. Гусевой (2003, 2015, 2018, 2024), А. А. Лемешинского, (2017), И. А. Гарманова (2015, 2019).

Особенности пространственно-планировочных композиций интерьера раскрыты в публикациях Н. В. Калязиной (1968), О. Б. Струговой (1992, 2005), А. Н. Гузанова (1999, 2000), М. Н. Канеевой (2000), Т. В. Ковалевой (2003), М. М. Комарова (2008). Ансамбли интерьеров и их искусствоведческий анализ представлены в публикациях Т. А. Петровой (1968, 1999), О. В. Уточкиной (1999), К. А. Орловой (1999, 2000), Т. Л. Пашковой (2000, 2012), Е. Н. Устюгова (2006), А. А. Шмелева (2009), С. Т. Махлина (2012, 2014), А. Ю. Уркилис (2013), А. И. Долговой (2013, 2014, 2017), Е. К. Блиновой (2015), И. О. Пацинской (2021), А. Д. Кочетковой (2022, 2023).

Значение декоративного материала в системе убранства русского парадного интерьера описано Н. Ю. Екимовой (2002), Е. Я. Кальницкой (2002), А. М. Султановой (2016), Ю. Л. Войтеховским (2023).

Большую ценность для исследования представляют альбомы К. Шрейдера (1850, 1851, 1852), Д. Ленцига (1869), В. Г. Стори (1911, 1915), М. Грэфа (1916), серия книг Г. Гацуры (2001, 2008, 2011, 2017, 2018) и альбомы «Русская мебель в Государственном Эрмитаже» (1973), «Интерьер в русской графике XIX — начала XX века. Из собрания Государственного исторического музея» (2020).

История и особенности деревянного убранства зарубежных интерьеров изложили Ж.-Ф. Буше (1904), М. Мюллер (1939), М. Буркхарт (1976, 1977), А. И. Ласк, (2018) во Франции; Б. Понс (1996), М. Тютинг (2004) в Англии; Ф. Гизин (1968), М. Штеттлер (1978), Б. Рот-Лошнер (1980), М. Бори (1992), Б. Кёлер (1997), Г. Герман (2002), Т. Лортшер (2005), А. Рюэгг (2012), Г. Томсон (2015), Ф. Гиз (2016), Р. Лабрусс (2016), Г. Бон-Гло (2017) в Швейцарии; Д. Вадиа (2007), Ф. Бельмор (2014) о домах Америки; К. Уилк (1981), К. Прайнинг (2008) о бидермейере Германии и Австрии. Богатый иконографический материал представлен в альбоме-путеводителе по замкам Германии «Raumkunst — Kunstraum: Innenräume als Kunstwerke — entdeckt in Schlössern, Burgen und Klöstern in Deutschland» (2005).

С точки зрения истории и теории архитектуры убранство интерьера было рассмотрено О. А. Чекановой (1968), Е. И. Кириченко (1978, 1986, 1988, 1989), А. В. Иконниковым (1979, 1989), А. Г. Раппопортом (2002), М. Тютинг (2004), М. Р. Савченко (2006), В. Г. Лисовским (2009, 2016, 2021), А. Н. Шукуровой (2011), Т. Ю. Гнедовской (2012), Е. Г. Лапшиной (2014), Т. В. Киреева (2014), К. Эллард (2016), Л. В. Савельевой (2016), Т. В. Чапля (2017, 2019), Е. Б. Овсянниковой (2018), А. Л. Пуниным (2019).

Особенный ракурс в исследовании помогли найти труды: А. В. Иконникова (1986), Е. К. Блиновой (2008, 2010, 2011, 2012), Л. В. Савельевой (2016), В. И. Орлова (2022), связанные с восприятием архитектурной композиции.

Исследование проведено с учётом различных архитектурных теорий и принципов, в том числе, рациональной архитектуры, эклектики, конструктивизма, модернизма, функционализма, изложенных соответственно А. К. Красовским (1851), Г. Земпером (1860), А. М. Ганом (1922), Ле Корбюзье (1928), Э. Нойфертом (1936), В. Гропиусом (1955), С. Д. Ковригиным (1980).

Столярному делу и реставрации, в том числе развитию технологии и особенностям конструкций изделий из дерева, посвятили свои исследования Н. Н. Соболева (1939, 1940), А. С. Арданский (1947), М. А. Меркель (1949), Д. Алькуфф (1980); М. А. Григорьев (1981), В. А. Иванова (1983), А. М. Шепелев (1986), А. А. Барташевич (1988), Л. А. Аксенова (2000), В. П. Тимонина (2000), И. М. Мукин (2003), Н. Г. Коршунова (2010), Т. Б. Семенова (2014), М. В. Горелов (2020), В. С. Торбик (1986, 2000, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022).

Исследование художественных стилей и их региональных вариантов неразрывно связано с изучением литературы о технико-технологических особенностях обработки древесины. Большое значение в понимании технико-технологических особенностей обработки древесины имеют исследования и разработки Ю. И. Цоя (2012, 2016, 2018); В. И. Онегина, Ю. И. Цоя и В. А. Соколовой (2012); Ю. И. Цоя и А. К. Блинова (2021, 2022), посвящённые защитно-декоративным отделкам древесины.

Примеры реконструкций и подробные описания реставрационного процесса представили М. А. Тихомирова (1958), Б. Понс (1996), Д. И. Жеребятъева (2019), М. Лефевр (2011), Н. Ю. Гусева (2024).

Специфика устройства образовательных интерьеров описана в историко-художественной литературе, в частности в работах Г. Фарнера (1865), К. Шильдбаха (1869), В. Тимофеева (1887), В. Реттига (1893), С. Акбройта (1898), Г. Ф. Цейдлера (1912), А. Ю. Андреева (1998), И. А. Задонской (2005), А. А. Сундиевой, (2005), Г. Х. Шумахера (2007), С. Ю. Дёгтева, В. М. Седова (2010), М. Н. Шишкиной (2010), М. В. Новиковой (2011), Н. А. Нарышкиной-Прокудиной-Горской (2012), О. А. Карабановой (2014), Н. А. Бесстрашной (2015), Д. А. Изуткиным (2018), В. О. Зинченко (2019), В. В. Пономаревой (2021), а также в юбилейных исторических сборниках Горного института (1923) и Технологического института (1928), в трудах В. И. Соболящикова (1859, 1860), И. А. Коженкина (2013), Н. Л. Щербак (2019, 2020). Историко-художественная литература играет немаловажную роль в обогащении истории бытования памятников.

Особое значение для настоящего исследования имеет учебная литература, которая представляет собой результат обобщения знаний на прикладном уровне. К

этому блоку отнесены издания И. Б. Михаловского (1944), А. де. Морана (1982), А. Г. Габричевского (2002), А. Л. Гельфонда (2006), А. В. Степановой (2007), М. В. Панкиной (2012), Е. Г. Лапшиной (2014), Р. Е. Пономарева (2014), А. А. Мусатова (2015), Е. Р. Возняк (2016), Т. В. Ковалевой (2018), О. Шуази (2019).

Значение предметно-пространственной среды исследовали М. И. Канева (1999), О. А. Вуль (1999), М. В. Шубенков (2006), Н. К. Соловьев (2014).

Важными для настоящего исследования публикациями, являются работы Д. Н. Диковицкого (1999), С. Г. Шлеюк (2005), А. В. Панкратовой (2007), М. А. Морозовой (2008), Э. В. Змановских (2009), Л. Бхаскаран (2009), Н. И. Софиевой (2012), В. Р. Аронова (2013), А. В. Семенова (2017, 2019) посвященные изучению интерьера с точки зрения дизайна.

Изучение библиографических и иконографических источников в сформированных тематических блоках указало на отсутствие целостного искусствоведческого взгляда на деревянное убранство интерьера, а также стратегии его описания. Исследования презентуют отдельные составляющие явления, не представляя целостно предметно-пространственную среду интерьеров с деревянным убранством. Сложная структура явления с собственной терминологией и обширным кругом исследуемых аспектов определила библиографический обзор концептуальной основой первого раздела диссертации. Работа с библиографическим описанием, как с актуальной формой современного лексикографического словаря, открыла перспективы дальнейшего развития исследования с возможностью создания учебного пособия для профильных вузов. Важность словарей в современной науке подчеркнута Е. А. Колесниковой (2008), В. Д. Черняк (2010), Г. Э. Аманалиевой (2020), В. А. Луковым (2004, 2014, 2018).

Актуальность и востребованность лексикографических трудов подтверждается многолетним существованием традиционной ежегодной всероссийской конференции «Слово. Словарь. Словесность», проводимая кафедрой русского языка РГПУ им. А. И. Герцена. Одной из важных тем конференции является «Двуязычная и учебная лексикография» (2010).

Материал исследования включает 1) существующие и утраченные исторические интерьеры гражданской архитектуры Санкт-Петербурга; 2) фотографии, графика и чертежи, опубликованные в периодических изданиях, научных публикациях, открытых источниках сети Интернет 3) материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб); 4) архитектурное убранство интерьеров, мебель, предметы декоративно-прикладного искусства и специализированное оборудование во всем многообразии его номенклатуры.

Методологическая база исследования

На первом этапе исследования, посредством индуктивного подхода, была выявлена большая группа памятников, в частности учебных интерьеров и пространств, которая ранее не была введена искусствоведами в научный оборот. Под учебными интерьерами и пространствами в диссертации понимаются специально организованные помещения с образовательными или просветительскими функциями, их комплексы (аудитории, лаборатории, классы и

т. д.) или вспомогательные помещения, имеющие определённые конструктивные решения и декоративное убранство, образующие целостный образ интерьера.

Для представления целостного комплекса памятников: дворцовых, жилых и специализированных интерьеров (в том числе учебных интерьеров и пространств), в данной части исследования был применён комплекс эмпирических методов, а также произведена работа по сбору и анализу проектно-технической документации объектов с привлечением архивных материалов. Для обобщения и систематизации знаний о деревянном убранстве исторических интерьеров были применены специальные методы искусствознания: сравнительно-исторический, иконографический, формально-стилистический. Для выявления принципов организации предметно-пространственной среды исторических интерьеров был проведен анализ объёмно-пространственных, конструктивных и планиметрических характеристик их деревянного убранства.

Обобщение и систематизация эмпирического материала разрешили проблему проведения аналогий между элементами, формами, деталями деревянного убранства парадных жилых и специализированных интерьеров, что поспособствовало выявлению уровней организации единства предметно-пространственной среды интерьеров изучаемого периода.

На втором этапе исследования, с учётом проделанной работы, были изложены результаты исследования с помощью метода дедукции — классической системы логических заключений от общего к частному. В данной части исследования большое значение приобрели системно-структурный, средовой и тезаурусный подходы. Публикации, послужившие методологической базой исследования, были выделены в отдельный блок библиографии. Важным итогом второго этапа исследования стала предложенная авторами структура явления в виде тезауруса.

В результате был создан алгоритм исследовательского пути и разработан инструментарий для анализа деревянного убранства европейских интерьеров XVIII — начала XX века, ставший методологической осью исследования.

На третьем этапе диссертационного исследования структура явления — деревянное убранство петербургских интерьеров XVIII — начала XX века — была раскрыта на эталонных примерах исторического учебного интерьера. В исследовании было задействовано порядка 82 интерьеров лекционных аудиторий с театронами; 14 интерьеров библиотек; 56 классов для занятий; 18 залов заседаний; 14 служебных квартир; 7 специальных построек и сооружений (флигелей, павильонов, галерей).

Объект исследования: взаимодействие декоративно-прикладного искусства и архитектуры в пространстве европейских интерьеров с целью организации художественного единства и предметно-пространственной среды.

Предмет исследования: уровни организации единства предметно-пространственной среды и методы организации единства архитектурно-художественного образа интерьера с деревянным убранством, в том числе в учебных интерьерах Петербурга XVIII — начала XX века.

Цель исследования: представление деревянного убранства интерьеров как целостного художественного явления в искусстве Европы с присущими ему самобытными региональными формами и определение места русского специализированного учебного интерьера в этом явлении.

Задачи исследования:

- ✓ провести анализ историографии и источниковой базы исследования с целью выявления основных тем, направлений и аспектов в изучении «деревянного убранства интерьеров»;
- ✓ определить соотношение функциональности и художественной выразительности в композиции интерьеров с деревянным убранством;
- ✓ установить набор терминов и понятий предметной области «предметно-пространственная среда интерьеров с деревянным убранством»;
- ✓ разработать тезаурус явления «деревянное убранство интерьера»;
- ✓ предложить комплексное толкование терминов буазери, ламбри, вайнскот;
- ✓ представить буазери как архитектурно-художественный метод и как приём организации пространства интерьеров;
- ✓ выявить приёмы организации стилистического и функционального единства в исторических интерьерах с деревянным убранством;
- ✓ произвести анализ стилевых качеств элементов деревянного убранства западноевропейских и русских интерьеров XVIII — начала XX века;
- ✓ определить факторы, влияющие на создание деревянного убранства специализированных учебных интерьеров;
- ✓ определить сущностные характеристики интерьера;
- ✓ выделить уровни организации пространственной среды интерьеров;
- ✓ установить специфические элементы деревянного убранства, присущие только учебному интерьеру;
- ✓ проанализировать объёмно-пространственные композиции специализированных учебных интерьеров с деревянным убранством: залов заседаний, аудиторий, лабораторий, классов, служебных квартир, специальных галерей и т.д.;
- ✓ разработать типологию деревянного убранства петербургских лекционных аудиторий с театроном XVIII — начала XX века.

Границы исследования

Деревянное убранство русского интерьера с началом строительства Петербурга ощутило значительное влияние тенденций Западной Европы и в начале XVIII века получило импульс для нового развития отечественных традиций деревянного зодчества, ремесел и инженерного дела.

Принципиально новый подход в создании и оформлении интерьеров с деревянным убранством был выработан к началу XX века, когда ведущее место в их проектировании заняли виды деятельности людей, а в расчете габаритов мебели и оборудования стал учитываться антропометрический фактор. Таким образом, развитие принципов проектирования специализированного интерьера способствовало становлению эргономики как науки и, в последствии, эргатических систем¹.

¹ Эргатическая система – целеустремленная система, включающая: человека (группу людей); среду, в которой находится человек; техническое устройство (средство деятельности); объект деятельности// Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / Нижнетагильская гос. соц.-педагогич. академия. М.: компания «Спутник», 2006. С. 151.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- определены основные аспекты в изучении деревянного убранства интерьера как целостного явления;
- введены в научный оборот ранее не опубликованные текстовые и графические документы из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга;
- понятие «деревянное убранство интерьера» представлено в единстве существенных свойств и связей как художественное явление;
- историческое развитие композиций деревянного убранства интерьеров представлено как развитие предметно-пространственных сред с набором разных качеств;
- разработана терминосистема, обобщающая понятия явления «деревянное убранство интерьера»;
- разработан тезаурус изучаемого явления: «деревянное убранство интерьера»;
- предложена классификация декоративных панелей из дерева, применяемых в буазери;
- предложены расширенные трактовки понятий: мебельный комплекс (МК) и мебельно-архитектурный комплекс (МАК);
- разработана типология МК для залов заседаний;
- разработана типология МАК лекционных аудиторий с театроном в соответствии с их объёмно-пространственными и конструктивными характеристиками;
- определён доэргономический этап в проектировании мебели, и тем самым обозначена граница перехода между историческим интерьером и дизайном.

Положения, выносимые на защиту

1. Деревянное убранство интерьеров — это целостное художественное явление с собственными уровнями организации единства: ансамблевостью, гарнитурностью, комплексностью.

2. Уровни организации единства зависят от соотношения сущностных характеристик интерьера: архитектурной (решение пространственных задач организации предметно-пространственной среды), декорационной (решение изобразительно-пластических задач организации предметно-пространственной среды), прикладной (решение утилитарных задач организации предметно-пространственной среды), антропометрической (решение задач, связанных с учётом пропорций человеческого тела в организации предметно-пространственной среды).

3. Буазери — это метод реализации целостности деревянного убранства интерьера, а не только приём оформления стен панелями. Буазери является совокупностью разнообразных конструктивных и декоративных элементов, взаимодействующих между собой, и способствующих формированию особой предметно-пространственной среды.

4. Пассивный и активный деревянный декор — индикаторы выражения образа силы аффектации. Художественная трактовка изобразительного мотива,

активность или пассивность декора являются инструментами создания художественного образа. Активный декор подчеркивает форму предмета и узлы силы, он неразрывно связан с его конструкцией и формой, а пассивный декор соответствует членениям формы, но не трактует её тектонически.

5. Антропометрический фактор впервые стал учитываться в проектировании образовательного пространства, в частности учебного интерьера на рубеже XIX—XX веков, что свидетельствует о первом опыте в проектировании специализированной среды с учетом видов деятельности людей.

6. Мебельно-архитектурный комплекс (МАК) является обособленной категорией в морфологии искусства, которая обусловлена средовым подходом архитектурного проектирования в качестве главного формообразующего принципа. МАК аудитории есть основополагающее ядро в организации образовательного пространства учебного интерьера, т.е. структурной основой предметно-пространственной среды.

Теоретическая значимость исследования

1. Структура явления «деревянное убранство интерьера» представлена в виде тезауруса.

2. Разработан комплекс инструментов для искусствоведческого анализа исследования уровней деревянного убранства интерьеров.

3. Мебельно-архитектурный комплекс в морфологии искусства представлен как модель архитектурного пространства.

4. Буазери, ламбри, вайнскот — это приёмы оформления интерьера и, в частных случаях, методы организации его предметно-пространственной среды. Их применение в художественном оформлении интерьеров обуславливает региональные особенности деревянного убранства гарнитуров, ансамблей и комплексов.

Практическая значимость

Материалы исследования могут быть использованы для подготовки учебных пособий, образовательных программ по дисциплинам, связанным с историей искусства, в частности лекционных и практических курсов по гражданской архитектуре и дизайну интерьера.

Результаты исследования могут быть использованы в проектах по реставрации и реконструкции мебельных комплексов и интерьеров, включающих атрибуцию и музеефикацию объектов культурного наследия. Для этого были разработаны таблицы «Эквиваленты специальных терминов для столяров, плотников, реставраторов и искусствоведов», «Типы буазери» и «Инструмент анализа деревянного убранства европейских интерьеров».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были представлены в форме докладов на следующих научных конференциях: «Искусствоведение и художественное образование» (2018), Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование реставраторов: традиции и современные аспекты» (2018), Международная научно-практическая конференция «Месмахеровские чтения – 2019», Международная научная конференция «Архитектурная художественная керамика: искусство и технологии» (2019), VI Всероссийская национальная научно-практическая конференция «Образ, знак и символ сувенира»

(2020), Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследие» (2021), Международная научно-практическая конференция «Месмахеровские чтения — 2022», Герценовские чтения: проблемы и перспективы художественного образования (2023), Международная научно-практическая очно-заочная конференция «Сохранение культурного наследия. Изобразительные искусства. Исследования и реставрация» (2023), IV Всероссийская научно-практическая конференция «Учебная и научная иллюстрация» (2024).

Новые материалы исследования, касающиеся утраченных объектов историко-культурного наследия, включены в переиздание монографии «Архитектурно-ландшафтный комплекс Герценовского университета» (2025), подготовленное Е. К. Блиновой, В. А. Кузмичёвым, Д. А. Ткаченко.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), в частности, пунктам:

38. Художественные проблемы предметно-пространственной среды: изобразительное, монументально-декоративное, декоративно-прикладное искусство и архитектура.

39. История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре.

41. Способы и формы взаимодействия различных видов искусств.

42. Роль и место искусства и архитектуры в становлении и развитии духовной и материальной культуры общества.

46. Роль искусства и архитектуры в формировании жизненной среды.

47. Механизмы взаимодействия (синтеза) пространственных искусств между собой, а также связи пластических искусств, с литературой, музыкой, театром, кино и другими видами художественного творчества.

48. Сохранение художественного наследия: принципы и методики научной атрибуции, консервации, реставрации и реконструкции произведений изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры; популяризация и актуализация (каталогизация, публикация и экспозиционные практики).

Структура и объём диссертации

Структура диссертации соотносится с поставленными задачами работы. Основной текст диссертации общим объёмом 195 страницы состоит из введения, трёх глав и заключения. В диссертацию входит библиографический список, состоящий из 324 публикаций и 19 источников; приложений, включающих альбом иллюстраций; таблицу объёмно-пространственных и планировочных характеристик МАК исторических аудиторий Санкт-Петербурга; словник специальных терминов предметной области «предметно-пространственная среда интерьера с деревянным убранством».

Иллюстративное приложение включает фотографии, сделанные автором (2018–2024); фотографии, взятые из открытых ресурсов сети Интернет; чертежи и планы, опубликованные в периодических изданиях; иллюстрации из альбомов выставок; копии архивных документов ЦГИА СПб.

Основные положения диссертации отражены в 7 опубликованных статьях в научных изданиях общим объёмом 4,1 п. л.; из них 6 опубликованы в

рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* сформулированы основные проблемы исследования и его актуальность; определены предмет и объект исследования, поставлены цели и задачи, описана методология исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Деревянное убранство европейских интерьеров XVIII — начала XX века как самостоятельное архитектурно-художественное явление»* выполнен библиографический обзор и определена источниковая база деревянного убранства исторических интерьеров Санкт-Петербурга XVIII — начала XX века в контексте европейской архитектурной традиции.

В разделе 1.1 *«Предметно-пространственная среда интерьеров с элементами деревянного убранства XVIII — начала XX века. Историография и источниковая база»* установлены основные темы, направления и аспекты в изучении «деревянного убранства интерьеров». Выполненный в разделе библиографический обзор обширного свода изданий по теме является первым этапом системного представления знаний о явлении.

Изучение библиографических и иконографических источников позволил сделать вывод о том, что интерьеры, деревянное убранство которых является ведущим принципом художественной образности, до сих пор не были описаны как целостное явление, не имеют собственной периодизации и устойчивого терминологического аппарата.

Выявлено, что практически не описанными остаются интерьеры образовательных заведений, достоверные сведения о возникновении и бытовании которых, зачастую, полностью отсутствуют. Особенно остро в исследовании нуждаются объекты, служащие по своему прямому назначению. В настоящее время многие интерьеры образовательных учреждений утратили свою художественную целостность и нуждаются в искусствоведческом исследовании с целью сохранения ансамбля.

Ввиду этого, в источниковую базу исследования были включены специализированные интерьеры учебных и учебно-воспитательных заведений Петербурга XVIII — начала XX века; были выявлены, изучены и впервые опубликованы материалы из 7 фондов Императорских учебных заведений, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

В разделе 1.2 *«Функциональный, конструктивный и художественный аспекты в исследовании композиции интерьеров»* показано, что фундаментальным вопросом в анализе композиционной структуры интерьера и его убранства является вопрос соотношения функциональности и художественной

выразительности (содержания и формы). Содержание интерьера, его функциональность воплощается в форме различных сочетаний конструктивных и декоративных элементов.

Интерпретация библиографических и иконографических источников позволила уточнить понимание *архитектурного* и *декорационного* подходов в организации пространства интерьера с помощью деревянного убранства.

Архитектурный подход — это отличительные свойства интерьера, подтверждающие организацию пространства с помощью специальных архитектурно-конструктивных форм и деталей различного размера. Архитектурная характеристика формируется в результате решения пространственных задач, связанных с созданием предметно-пространственной среды.

Декорационный подход — это отличительные свойства интерьера, подтверждающие организацию пространства с помощью освещения, различного оборудования, предметов обстановки, в том числе предметов мебели и изделий декоративного искусства. Декорационная характеристика формируется в результате решения изобразительно-пластических задач, связанных с созданием предметно-пространственной среды.

На примере жилых и специализированных пространств Петербурга разных исторических периодов описано соотношение функциональности и художественной выразительности в композициях интерьеров с деревянным убранством.

Делается ряд выводов: 1) гармоничное сочетание функциональных, конструктивных и художественных качеств интерьера воздействует на человека, вызывая комплекс ощущений, необходимый для его комфортной жизнедеятельности; именно поэтому проблема содержания и формы важна в вопросах анализа единства композиционной целостности художественного оформления интерьеров; 2) достоверность предметно-пространственной среды исторических интерьеров неразрывно связана с сохранением целостного художественного образа, который удостоверяет подлинность исторических событий и явлений; 3) комплексный анализ интерьеров с позиций архитектурного, декорационного и функционального подходов позволяет выйти на новый уровень обобщения знаний о явлении.

В разделе 1.3 *«Терминосистема предметной области "предметно-пространственная среда интерьеров с деревянным убранством"»* установлен набор терминов и понятий предметной области «предметно-пространственная среда интерьеров с деревянным убранством». Показано, что сложности искусствоведческих описаний интерьеров с деревянным убранством, во многом связаны с противоречиями, возникающими в процессе заимствования терминологии столярного дела, а также отсутствием обобщенного специализированного исследования, связанного с деревянным убранством интерьеров.

Благодаря изучению словарей, искусствоведческой литературы, изданий по столярному, плотницкому делу и реставрации были проведены аналогии между терминами и реальными объектами. Это позволило усилить связи между библиографическими источниками на русском, французском, английском и немецком языках, в результате чего была составлена таблица «Эквиваленты

специальных терминов для столяров, плотников, реставраторов и искусствоведов» (всего 43 терминов).

Ввиду того что в изданиях на русском языке не представлено единого мнения об использовании специальных терминов для архитектурно-художественного убранства интерьера, особое внимание было уделено поиску терминов в иностранной литературе. В результате сравнительного анализа текстовых и иллюстративных источников были дополнены содержания терминов *ламбри*, *буазери*, *вайнкот*, применяемых для описания деревянного убранства стен и потолков европейских интерьеров и предложена обобщенная типология *буазери* с закрепленными за ней характеристиками панелей.

С помощью найденных эквивалентов в литературе на иностранных языках при описании архитектурного убранства было обозначено проблемное поле, а также определены специальные термины предметной области «Предметно-пространственная среда интерьера с деревянным убранством».

Во второй главе **«Направления и методы исследования предметно-пространственной среды интерьеров с деревянным убранством»** определены ключевые методы и приёмы искусствоведческого анализа предметно-пространственной среды интерьеров с деревянным убранством, подтверждающие целостность структуры явления. Предложена теоретизация структуры явления с помощью тезаурусного подхода.

В разделе 2.1 **«Тезаурусный подход в исследовании интерьеров с деревянным убранством»** на основе анализа источников, литературы, специальных терминов предложена структура исследуемого архитектурно-художественного явления в виде тезауруса. Для составления тезауруса были использованы все необходимые компоненты: совокупность исходных терминов и утверждений; логические средства связи между ними; совокупность выводов и утверждений, полученных в результате ряда логических заключений. Данная форма работы соотносится с общей схемой организации научно-теоретических дедуктивных систем². Поэтому тезаурус, темы которого выстроены по принципу от «общего к частному» не только является методом систематизации свода знаний о явлении, но и позволяет очертить перспективы развития исследования, в том числе в областях междисциплинарного поля.

Разработанный в настоящем исследовании тезаурус может быть использован в создании терминологического словаря. Функции и структура терминологического словаря как новой формы лексикографических научных трудов показывает содержание каждой отдельно взятой языковой формы, и то как данная форма функционирует в языковой общности³.

Раздел 2.2 **«Буазери как художественно-архитектурный метод организации пространства интерьеров»** посвящён исследованию буазери как приёма оформления интерьеров системой деревянных элементов.

² Гастев Ю. А., Быстров П. И., Маркин В. И., Садовский В. Н., Александров П. С. Дедукция // Гуманитарный портал / Центр гуманитарных технологий; отв. ред.: А. В. Агеев. 2024. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7150> (дата обращения: 21.09.2024).

³ Аманалиева Г. Э. Терминологический словарь: понятие, функции и структура. // Бюллетень науки и практики = Bulletin of Science and Practice. 2020. Т. 6, № 3. С. 622. URL: <https://znanium.ru/read?id=377056>. DOI: 10.33619/2414-2948/52. (дата обращения: 09.08.2024).

Значительное внимание уделяется особенностям взаимодействия элементов буазери между собой и с архитектурой. Сделан вывод о том, что использование буазери в качестве художественного приёма оформления интерьера способствует формированию особого архитектурного образа пространства. Способы и формы взаимодействия элементов деревянного убранства интерьеров, описаны в процессе композиционного анализа структуры буазери в пространстве исторических интерьеров Санкт-Петербурга. А именно, большой дубовой библиотеки в особняке А. А. Половцова; Готической столовой особняка А. Ф. Кельха; дубового кабинета во дворце Великого князя Алексея Александровича; интерьеров особняка П. А. Румянцева и особняка М. К. Чаплиц; вестибюля особняка В. С. Кочубея; парадных столовых дворца Великой княгини Ольги и особняка Ф. И. Паскевича-Эриванского и др.

В исследованных интерьерах выявлены все 4 типа буазери (опорный тип, вариативный тип, высотный тип, потолочный тип), а также 11 характеристик вида и положения панелей (косая, наклонная, изогнутая, дверная, оконная, односторонняя, двусторонняя, щитовая, филёнчатая, глухая, остеклённая). Типы и характеристики панелей буазери петербургских интерьеров были соотнесены между собой и представлены в виде таблицы «Типы буазери». В качестве отдельной типологической группы автором выделено оформление потолка, т. к. его буазери имеет самостоятельную организацию. Сочетания между типами и характеристиками буазери могут быть разнообразными.

В результате, буазери представлен как архитектурно-художественный метод и как приём организации пространства интерьеров. Утверждается, что благодаря применению системы буазери в интерьере появились новые приёмы формирования предметно-пространственной среды. Сущность этих приёмов заключалась в возможности воспроизводить в интерьере архитектурные конструкции, которые дополняли его новым функционалом, пространственными впечатлениями, декором.

В разделе 2.3 *«Приёмы организации единства в исторических интерьерах с деревянным убранством»* выявлены приёмы организации стилистического и функционального единства в исторических интерьерах с деревянным убранством.

В разделе 2.3.1 *«Стилевые качества западноевропейских и русских интерьеров XV — начала XX века»* произведён анализ стилиевых качеств элементов деревянного убранства западноевропейских и русских интерьеров XVIII — начала XX века. Показано, что древесина стала излюбленным материалом в убранстве интерьеров во многом благодаря своим технологическим качествам, способным выполнять конструктивную и декорационную функции в организации стен, пола, потолка, строительстве галерей, лестниц, мебели.

Буазери как приём и как система художественного оформления интерьера представляет собой самобытное явление для стран Европы, прочно укоренившееся в средневековье и получившее стремительное развитие в эпоху Возрождения. Примечательно, что начиная с XV века вместе с совершенствованием технологии обработки древесины появляются самобытные национальные качества в оформлении интерьеров с применением столярных изделий, а именно мебели и системы буазери.

Деревянное убранство интерьеров даёт представление о культурных предпочтениях в повседневной и праздничной жизни, напрямую связанной с

культурной или религиозной традициями. Вне зависимости от функции помещения, его типа (жилой, церковный, общественный) интерьеры оформлялись в совершенно разных стилях как соответствующих эпохе, так и во всех вариациях исторических и национальных стилей.

На примере деревянного убранства интерьеров Италии, Франции, Германии, Швейцарии и России XV — начала XX века показано развитие и взаимовлияние традиций различных исторических и культурных эпох.

В разделе 2.3.2 «*Специальная деятельность в учебных интерьерах*» показано, что на рубеже XIX–XX веков потребность в специализированной обстановке дала толчок внедрению и развитию рационального подхода в конструировании специализированной мебели. Определены факторы (социально-экономический, гигиенический, антропометрический, конструктивный, функциональный, эстетический), повлиявшие на основные характеристики специализированной мебели рубежа XIX–XX веков и определившие впоследствии нормы ее проектирования.

В разделе разнообразие учебной и библиотечной мебели рубежа XIX–XX веков представлено с включением исторических фотографий и архивных материалов, опубликованных впервые. В результате изучения текстовых и иллюстративных источников архивных дел были описаны механизмы и условия закупок мебели для обстановки учебных заведений; показано разнообразие учебных столов; установлены имена столяров, выполнявших ремонт и изготовление мебели для Императорского историко-филологического института и Института Корпуса инженеров путей сообщения; выдвинуто предложение о применении понятия *мебельный комплекс* (МК) для тех групп мебели, которые являются ключевой составляющей в формировании образовательной среды интерьера. Обобщение материала позволило обозначить *доэргономический* этап в проектировании специализированной мебели, в котором мебель впервые объединила учебную деятельность и человека. В конце первого десятилетия XX века были выработаны определённые принципы конструирования, а также фиксированные нормы основных габаритов специализированной мебели, что определило границу между первичной стандартизацией и эргономическими параметрами при проектировании специализированной мебели.

Относительно ансамблевых качеств предметно-пространственной среды интерьера, обеспеченного деревянным убранством, можно сказать, что единство достигается благодаря учёту социально-экономического, эстетического, гигиенического, антропометрического, функционального факторов, каждый из которых был актуализирован в истории развития деревянного убранства интерьера постепенно.

На основе аналитической работы, представленной в разделе, были выделены сущностные качества (характеристики) интерьера:

- архитектурная (архитектурно-художественная) характеристика указывает решение пространственных задач организации предметно-пространственной среды.

- декорационная характеристика демонстрирует решение изобразительно-пластических задач организации предметно-пространственной среды.

- прикладная (технико-технологическая) характеристика представляет решение утилитарных задач организации предметно-пространственной среды.

- антропометрическая характеристика свидетельствует о решении задач, связанных с учётом пропорций человеческого тела в организации предметно-пространственной среды.

В разделе 2.3.3 **«Уровни организации пространственной среды интерьеров: ансамблевость, гарнитурность, комплексность»** на основе анализа архитектурно-художественных принципов организации жилой и образовательной среды выделены уровни организации предметно-пространственной среды интерьера: ансамблевость, гарнитурность, комплексность. Каждый уровень имеет свой порядок соподчинённости существенных характеристик интерьера (архитектурной, декорационной, прикладной, антропометрической) и соответствует историческим этапам формирования предметно-пространственных сред с различным набором качеств.

Уровни систем деревянного убранства влияют на формирование объёмно-пространственных, планировочных, декоративных характеристик интерьера. Методами обеспечения единства в каждой из уровней соответственно являются: создание архитектурно-художественного ансамбля, обеспечение функции интерьера, организация вида деятельности людей.

Отмечена особая роль декора в восприятии предметно-пространственной среды интерьера. Доказано, что взаимосвязь декора и конструкции столярных изделий (буазери, предметов мебели и оборудования) является отличительной чертой стиля и показателем силы образа.

В третьей главе **«Архитектурно-художественные качества учебных интерьеров Петербурга XVIII — начала XX века»** выявлены специфические элементы деревянного убранства, присущие только учебному интерьеру. На примере петербургских памятников представлены уровни организации предметно-пространственной среды интерьера.

В разделе 3.1 **«Организация пространств интеллектуальной деятельности и формирование образовательной среды в Петербурге XVIII – начала XX века»** рассмотрено развитие подходов организации пространств интеллектуальной деятельности с целью формирования образовательной среды.

Организация пространств интеллектуальной деятельности в жилых интерьерах XVIII века (преимущественно в кабинетах, библиотеках, гостиных) послужила фундаментом для формирования образовательной среды в учебных интерьерах XIX – начала XX века.

Для обустройства пространств интеллектуальной деятельности к концу XVIII века стали использовать различные комбинации мебели (обстановки), которую преимущественно сочетали по функциональному назначению. Именно в XVIII веке, в соответствии с идеалами эпохи Просвещения, произошло осмысление образовательного пространства как явления. В XIX веке, благодаря созданию и совершенствованию первых образовательных программ и методов педагогики, были выработаны принципы создания учебных мебельных комплексов для специализированных интерьеров. Начало XX века в Петербурге было знаменовано активным строительством специализированных зданий для учебных заведений, в

которых на первый план вышла комплексность не только по отношению ко всем элементам учебного интерьера, но и к их взаимосвязи с архитектурой.

Таким образом, в период XIX– начала XX века был совершен полный переход от пространства интеллектуальной деятельности к образовательному пространству.

В разделе 3.2 **«Ансамблевость и гарнитурная комплектность в интерьерах учебных заведений»** проанализировано влияние функций специализированного учреждения на формирование новых форм организации среды, включая перепланировку интерьеров, подбор мебели и оборудования.

В разделе 3.2.1 **«Служебная квартира и её обстановка в системе специального учебно-воспитательного заведения»** рассмотрено каким образом план служебной квартиры, её обстановка и само понятие гарнитурности меняются под влиянием задач учебного-воспитательного заведения.

Прямое влияние задач учебного заведения на жилой интерьер показано на примере проекта перепланировки первого этажа главного корпуса Николаевского Сиротского института в 1863 году, ключевое значение в котором заняла квартира (планировка и обстановка) начальницы Е. Н. Шостак.

Облик квартиры начальницы является примером уникального интерьера, совмещавшего представительскую и жилую функции, которые были учтены при разработке плана и обстановки квартиры.

Впервые опубликованы архивные материалы, позволившие уточнить историю реорганизации части внутреннего пространства Николаевского Сиротского института как специального учебно-воспитательного заведения. Изучение архитектурных чертежей, их описаний, смет капитального ремонта и закупки мебели, а также рисунка-эскиза ширмы позволили представить обстановку квартир и обогатить знания о жизнеустройстве в стенах института.

В результате, выдвинуто предположение о технике художественной отделки мебели в служебной квартире; установлены магазины, с которыми сотрудничал институт в процессе закупки предметов обстановки. Благодаря сохранившемуся рисунку створки ширмы из квартиры начальницы, была создана визуализация данного предмета в двух вариантах, рассчитаны их основные габариты в метрической системе.

В разделе 3.2.2 **«Организация образовательной среды в связке "интерьер – экстерьер"»** даётся представление о функциональной и визуальной целостности интерьерного и экстерьерного пространства зданий и сооружений.

Взаимодействие интерьера и экстерьера являются частью пространственного решения здания и напрямую влияют на его образное восприятие людьми. На уровне образного восприятия пространства, взаимосвязь «интерьер – экстерьер» может осуществляться посредством стиля, материала, освещения, элементов декора. Более сложное взаимодействие интерьера и экстерьера имеет место в случаях, когда их объединяет общий функциональный процесс, связанный с видами деятельности человека (познавательной, учебной, досуговой, рекреационной и др.). Частным случаем такого взаимодействия является «размывание» границ между интерьером и экстерьером. Например, галереи дворца Монплеизр в Петергофе; бельведер охотничьего павильона бывшего императорского особняка, в поселке Лисино-Корпус; парковый павильон-кегельбан виллы Морица Грёбе в Праге;

специализированная галерея на территории Николаевского сиротского института в Петербурге.

Изучение архивных материалов, связанных со строительством и бытованием специальной галереи на территории Николаевского сиротского института, подтвердило значительное влияние идей физического воспитания на перепланировку институтского сада и капитальный ремонт корпусов в конце XIX века с целью совершенствования образовательной среды. В рамках исследования проведена атрибуция специальной галереи, дополнена история её бытования, выполнены математические расчёты основных габаритов сооружения в метрической системе.

В разделе 3.3 *«Мебельный комплекс специализированных интерьеров»* обосновывается концепция мебельного гарнитура, воплощённой в параметрах модели пространственной организации интерьера, часто встречающейся в помещениях зального типа. Отмечено влияние назначения мебельного комплекса на его конструктивные, декоративные и планиметрические особенности.

На примере уникального мебельного гарнитура по проекту архитектора В. П. Тавлинова проанализировано применение мебельного комплекса для организации пространства специального назначения. Произведена атрибуция гарнитура, выполненного специально для актового зала Императорского Санкт-Петербургского политехнического института (сегодня Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

Главной композиционной особенностью гарнитура по проекту В. П. Тавлинова является организация пространства интерьера, которая имеет иконографически обоснованную функциональную характеристику. Композиция гарнитура и его расположение в интерьере апеллируют к истории формирования обстановки различных европейских совещательных органов: советов, парламентов, муниципалитетов. Устоявшаяся модель пространственной организации интерьера зального типа появилась в эпоху средневековья, вместе с активным формированием городского уклада жизни, включающего проведение различного рода собраний. Подтверждение этому мы находим в литературных источниках и архитектуре редких памятников, дошедших до наших дней.

В качестве предполагаемых прототипов композиционной структуры гарнитура представлены примеры обстановок помещений зального типа XII — начала XX века, схожих по своему функциональному назначению и пространственной организации. Предложена концепция, в которой композиция мебельного гарнитура является моделью пространственной организации интерьера.

Раздел 3.4 *«Мебельно-архитектурный комплекс лекционных аудиторий. Типология»* посвящён изучению мебельно-архитектурных комплексов (МАК) лекционных аудиторий Петербурга XVIII — начала XX века. Доказано, что композиционная структура МАК является смысловым центром в организации образовательного пространства, отвечающего запросам лабораторного метода обучения. Одним из эталонных примеров учебного МАК является историческая аудитория Химического павильона Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Сохранность деревянного убранства интерьера подтверждают фотография 1905 года и архитектурные проекты, опубликованные в журнале «Строитель» (1902).

МАК — это сложный комплекс, состоящий из материального (конструктивная система, оборудование, отделка) и нематериального (лабораторный метод обучения) компонентов.

Материальный компонент включает в себя, как правило, театрон⁴, демонстрационный стол, меловые доски, заградительные барьеры и кафедру. Стены, потолок и пол лекционной аудитории могут иметь отделку из деревянных панелей. Интеграция всех деревянных элементов убранства зачастую реализована с помощью системы буазери. За подобными лекционными аудиториями исторически закрепилось название «амфитеатр», хотя данный термин в действительности означает конкретный тип зрелищной архитектуры. Подмена термина обусловлена визуальным восприятием архитектурного образа.

Нематериальный компонент характеризуется взаимодействием участников образовательного процесса в рамках лабораторного метода обучения в специально организованном образовательном пространстве лекционной аудитории.

В рамках настоящего диссертационного исследования средовой подход архитектурного проектирования рассмотрен в качестве главного формообразующего принципа МАК аудиторий. Объёмно-пространственное решение МАК функционально связано с архитектурой здания через освещение, акустику, пропорциональные отношения. МАК аудитории выполняет роль своеобразного регулятора образовательного процесса: целиком подчиняясь лабораторному методу обучения, вся композиция комплекса строится изнутри и сосредоточена на организации внутренней (интерьерной) структуры. Поэтому комплекс, в котором ведущую роль играет оборудование и мебель, назван мебельно-архитектурным комплексом.

Теоретической базой для обособления морфологической группы МАК аудиторий стали композиционные принципы, отличные от соответствующих принципов в мебели и архитектуре. Основными специфическими особенностями МАК как интерьерного наполнения являются план как основа проектирования, угол наклона театрона, количество посадочных мест, уровней и рядов театрона, расположение источников естественного освещения (окон и светового купола).

В соответствии с этим, одной из задач исследования стала разработка типологии МАК аудиторий в соответствии с их объёмно-пространственными и конструктивными характеристиками. В предлагаемой разработке, определяющей специфическую особенность МАК, выбран план, характеризующий форму и конфигурацию сооружения. Он показывает масштаб сооружения и его этажность. На плане могут быть указаны конструкции стен и опор, расстановка мебели, расположение оборудования и схема технологического процесса.

Проведён искусствоведческий анализ русских и зарубежных композиций МАК лекционных аудиторий с опорой на их проектную документацию. Описана модель архитектурного пространства, использованная в рассматриваемых образовательных пространствах. Сформированы группы исследуемых памятников в соответствии с их объёмно-пространственными и конструктивными характеристиками.

⁴ Театрон (от греч. theatron — места для зрителей в античном театре).

Средовой подход, ставший ключевым в исследовании МАК, помог соотнести авторитарный тип образовательного пространства с имитационной моделью пространственной организации МАК. В указанных временных границах данная пространственная модель была выявлена у восьмидесяти одного МАК. В процессе сравнительного анализа их пространственно-планировочной структуры и конструктивных решений было выделено четыре типа МАК для лекционных аудиторий с театроном: прямоугольный, круглый, овальный и комбинированный. Типы МАК органично связаны с типами образовательных пространств.

В *Заключении* подведены итоги исследования, сформулированы выводы и обобщения проведённой работы. В диссертационном исследовании деревянное убранство исторических интерьеров впервые представлено как целостное художественное явление, имеющее собственную структуру, траекторию развития и систему терминов.

Конгломерат исследований, описывающий явление, ранее никогда не интерпретировался комплексно. Проведённый анализ историографии и источниковой базы исследования привел к осмыслению «деревянного убранства интерьера» как целостного явления. Сравнительно-исторический метод в совокупности с методом стилистического анализа памятников позволили выделить закономерности и ключевые моменты в развитии комплектности деревянного убранства исторических интерьеров. Было подтверждено, что региональные особенности воплощения деревянного убранства базируются на традициях региона и самобытном восприятии пространства современниками. Предложенный «внестилевой» подход к изучению интерьера и его деревянного убранства открывает новые перспективы для исследования.

На материале интерьеров Петербурга XVIII—начала XX века был проведен комплексный анализ композиций деревянного убранства, представленных в различных по назначению пространствах: дворцовых, жилых и специализированных. В процессе систематизации эмпирических знаний о специализированных учебных интерьерах, ранее не привлекавших внимания искусствоведов, были обнаружены аналогии и взаимосвязи с элементами, формами и деталями деревянного убранства дворцовых и жилых интерьеров. В результате, были определены уровни организации предметно-пространственной среды с набором характерных качеств. Системность деревянных элементов в убранстве интерьеров каждого из уровней напрямую связана с видами деятельности людей соответствующей эпохи, что открывает перспективы развития темы в области культурной антропологии.

В диссертационном исследовании петербургские интерьеры с деревянным убранством впервые были представлены единым комплексом памятников. Основной фокус исследования был направлен на интерьеры учебных заведений Петербурга имперского периода. Комплексный подход к исследованию объектов, включающий метод натурного исследования памятников в совокупности с методами композиционного, иконографического и сравнительного анализов с привлечением архивных материалов и проектной документацией объектов обосновал концепцию мебельного комплекса и мебельно-архитектурного комплекса как моделей пространственной организации специализированных интерьеров.

Системно-структурный подход, где под структурой понимается особая модель образовательного пространства с присущим ей специализированным мебельным или мебельно-архитектурным комплексом, позволил осуществить переход от преимущественно описательно-эмпирического уровня исследования к абстрактно-теоретическому; внутренняя соподчинённость элементов комплекса предоставляет возможность по-новому интерпретировать понятия мебельного и мебельно-архитектурного комплекса.

В результате анализа объёмно-пространственных, конструктивных и планиметрических характеристик деревянного убранства учебных интерьеров было определено, что:

- мебельный комплекс – это специализированный функциональный гарнитур, в проектировании которого впервые стал учитываться антропометрический фактор. В процессе формального анализа мебельных комплексов различных учебных заведений Петербурга, был определён доэргономический период в проектировании специализированной мебели;

- мебельно-архитектурный комплекс лекционных аудиторий с театроном является особым видом конструктивного искусства, который сохранил черты декоративного-прикладного искусства в части декора, в части антропометрии он апеллирует к культурной антропологии, в части планировочного решения – является конструктивным.

Важным результатом исследования стала развернутая интерпретация термина буазери, который трактован не только как приём, но как система художественного оформления интерьера или способ реализации целостности деревянного убранства интерьера. В результате было заключено, что буазери является совокупностью разнообразных конструктивных и декоративных элементов, взаимодействующих между собой, и способствующих формированию особой предметно-пространственной среды.

В XXI веке при неограниченных возможностях современной промышленности в области создания композитных материалов на основе целлюлозы «деревянное убранство» становится неотъемлемой составляющей информационных и обучающих эргатических систем.

Для представления результатов диссертационного исследования был применён дедуктивный метод. Таким образом, исследование исторических учебных интерьеров Петербурга XVIII — начала XX века позволило по-новому осмыслить весь комплекс памятников. В частности, представить историческое развитие интерьеров с деревянным убранством как развитие предметно-пространственных сред с набором разных качеств.

Тезаурусный подход, впервые предложенный для систематизации знаний о явлении, позволил представить структуру исследуемого явления, во всём разнообразии тем и направлений сложившегося конгломерата исследований. Тезаурус содержит в себе ключевые понятия, термины, темы, перспективы дальнейших исследований.

Представленный в настоящем исследовании тезаурус очерчивает структуру явления и содержит внутреннюю логику развёртывания тем исследовательской матрицы, которые только отчасти удалось раскрыть в рамках диссертации.

Приоритетным направлением развития темы является изучение семантических свойств пространства лекционных аудиторий с театроном.

Одним из главных итогов исследования стал инструментарий оценки всех составляющих интерьеров с деревянным убранством, направленный на совершенствование стратегии и тактики исследования ансамблей деревянного убранства интерьеров.

Материалы и результаты исследования опубликованы в следующих изданиях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Будникова, В. В. (Хоустек В. В.) Мебельные комплексы лекционных аудиторий в образовательных заведениях Петербурга рубежа XIX–XX веков. / В. В. Будникова // Манускрипт. — 2021. — Т. 14. — Вып. 7. — С. 1517–1524. (0,67 п.л.)

2. Будникова, В. В. (Хоустек В. В.) Мебельный гарнитур для актового зала Императорского Санкт-Петербургского политехнического института. / В. В. Будникова // Университетский научный журнал. Серия "Филологические и исторические науки, искусствоведение" – 2022. – № 68. – С. 121–131. (0,45 п.л.)

3. Хоустек, В. В. Мебельно-архитектурные комплексы с театроном в лекционных аудиториях Петербурга XVIII — первой половины XX века. / В. В. Хоустек // Архитектон: известия вузов = Architecton: Proceedings of Higher Education. – 2023. – № 3 (83). — URL: http://archvuz.ru/2023_3/24/ (дата обращения: 06.08.2024). — DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83) 24. (0,61 п.л.)

4. Хоустек, В. В. Утраченные объекты историко-культурного наследия и их значение в организации архитектурно-ландшафтного комплекса Герценовского университета. / В. В. Хоустек // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 65. – С. 259-270. (0,72 п.л.)

5. Хоустек, В. В. Буазери в петербургских интерьерах XVIII — начала XX века / В. В. Хоустек, Е. К. Блинова // Архитектон: известия вузов = Architecton: Proceedings of Higher Education — 2024. — No2(86). — URL:http://archvuz.ru/2024_2/20/. [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2\(86\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_2(86)_20) (дата обращения: 21.09.2024). (0,72 п.л./ 0,36 п.л.)

6. Хоустек, В. В. Обстановка квартиры начальницы Санкт-Петербургского Николаевского сиротского института Е. Н. Шостак. / В. В. Хоустек // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2024. – №3(19). – С. 106 – 115. (0,58 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

7. Будникова, В. В. (Хоустек В. В.) Память о силе и власти в декоративном убранстве исторической мебели. / В. В. Будникова // Образ, знак и символ сувенира: материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции: сборник научных статей / Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 80–89. (0,32 п.л.)